

Олег Дроздов подходит к архитектуре ответственно, к чему и призывает других. В своем интервью «Архидее» герой номера объясняет, что подразумевает под выражением «эмоциональная архитектура», рассказывает, какими должны быть современные дома и города.

Олег Дроздов правдивый человек. Его архитектура — своеобразный автопортрет. Он открыт, как фасады, обращенные к идеальной правдивой природе, но иногда так же закрыт и непреклонен, когда контекст его не устраивает. Мы также постарались быть правдивыми. В результате получилось одно из самых оригинальных интервью в истории «Архидеи». Дорогие читатели, внимание!

На черном фоне расположен текст, в котором мы интерпретируем высказывания Олега Дроздова — допуская погрешность в авторской интонации или украдкой заглядывая в Интернет за уточнением каких-то деталей.

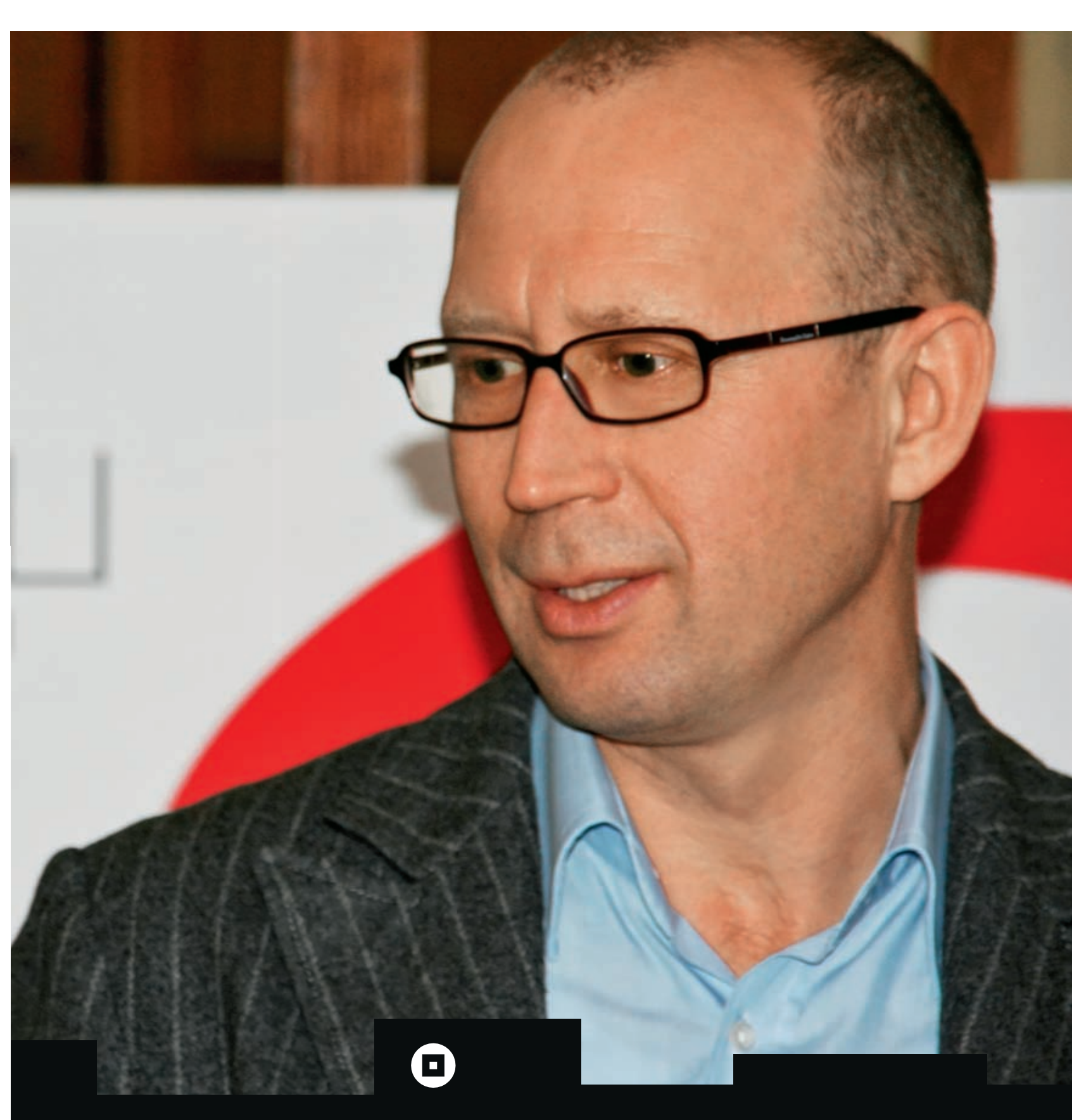
На белом фоне расположен текст — прямая речь Олега Дроздова. Опыт интересен — можно оценить степень доверия к интервью в глянцево



ОТВЕТСТВЕННО

интервью Татьяна Киценко, Олеся Нестеркова

d



roz dov &



Каким должен быть современный город?

Город должен быть чистым и здоровым. Хороший город — это гуманное пространство, некая социальная канва, сотканная из ежедневных привычек, потребностей, желаний. Его архитектура — сочетание разномасштабных модулей: от малых, интимных пространств к большим общественным сложным структурам.

Мне интересен город, пронизанный «зеленой» инфраструктурой, — как, например, Хай-Лайн в Манхэттене, где можно пройтись, проехать на велосипеде, или «зеленые линии» в Копенгагене. Копенгаген с точки зрения общественной организации является одним из самых комфортных городов.

И что в нем такого особенного?

Это один из самых экологически чистых городов. У жителей Копенгагена с детства очень высокая экологическая сознательность. Здесь ездят преимущественно на велосипедах, предпочитая их машинам. В квартирах давно уже не ставят ванны, и, если спросить почему, любой ребенок ответит: «Я трачу меньше воды».

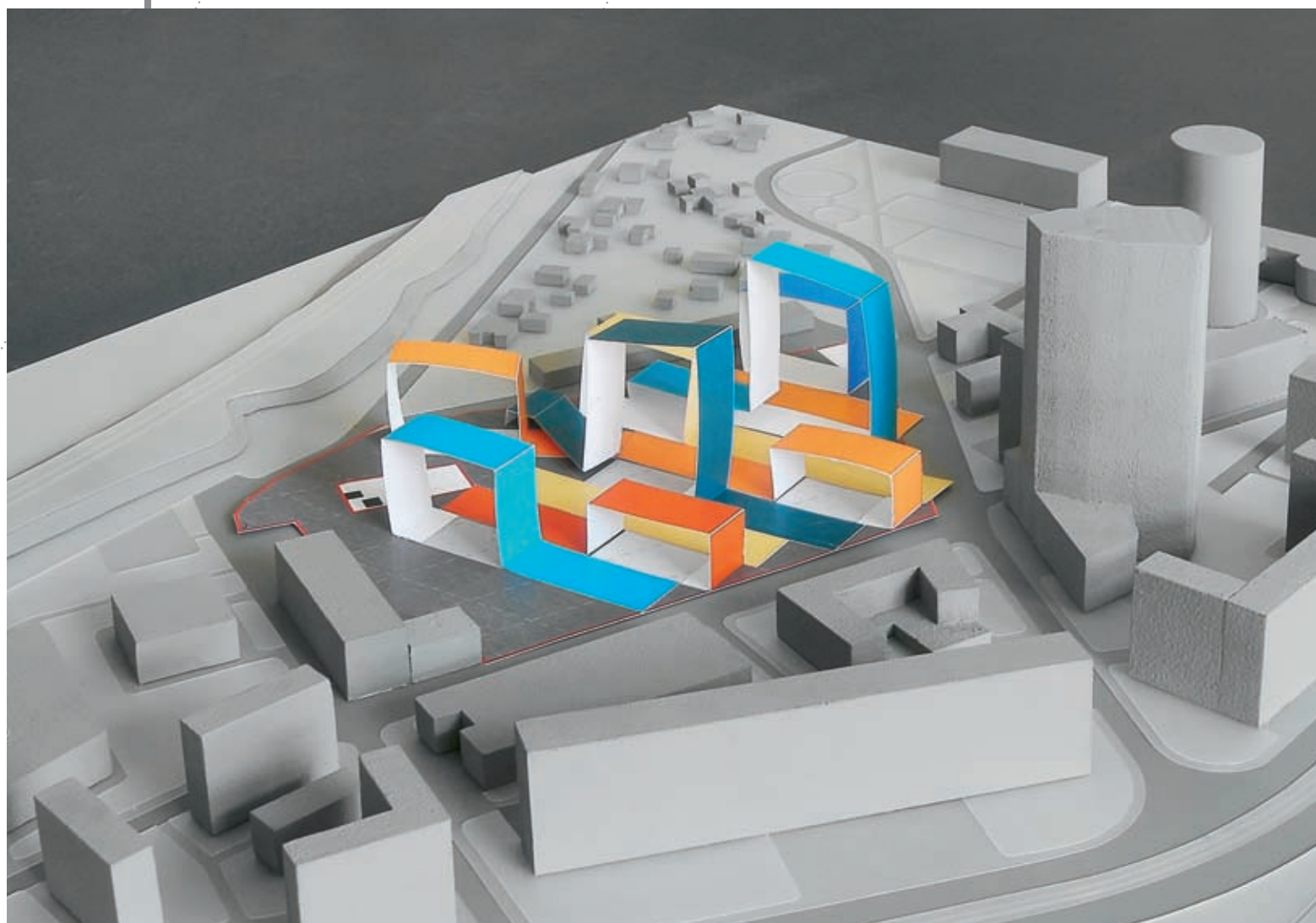


Platinum,
реализованное офисное здание,
ул. Сумская, Харьков,
2004–2009 гг.

Можно ли назвать Копенгаген вашим любимым городом?

Понимаете, все, о чем мы сейчас говорили, — это плоть. А города любят за дух, густую мифологию, которая поддерживается архитектурой, событиями, людьми и проявлениями всякой жизни. Любимый город — тот, где есть близкие вещи, к которым ты привык (и они далеко не всегда бывают здоровыми и полезными).

Для меня практически в каждом городе есть нечто привлекательное. Чтобы создать образ идеального города, нужно отовсюду взять по кусочку. И попытаться спроектировать что-то новое.



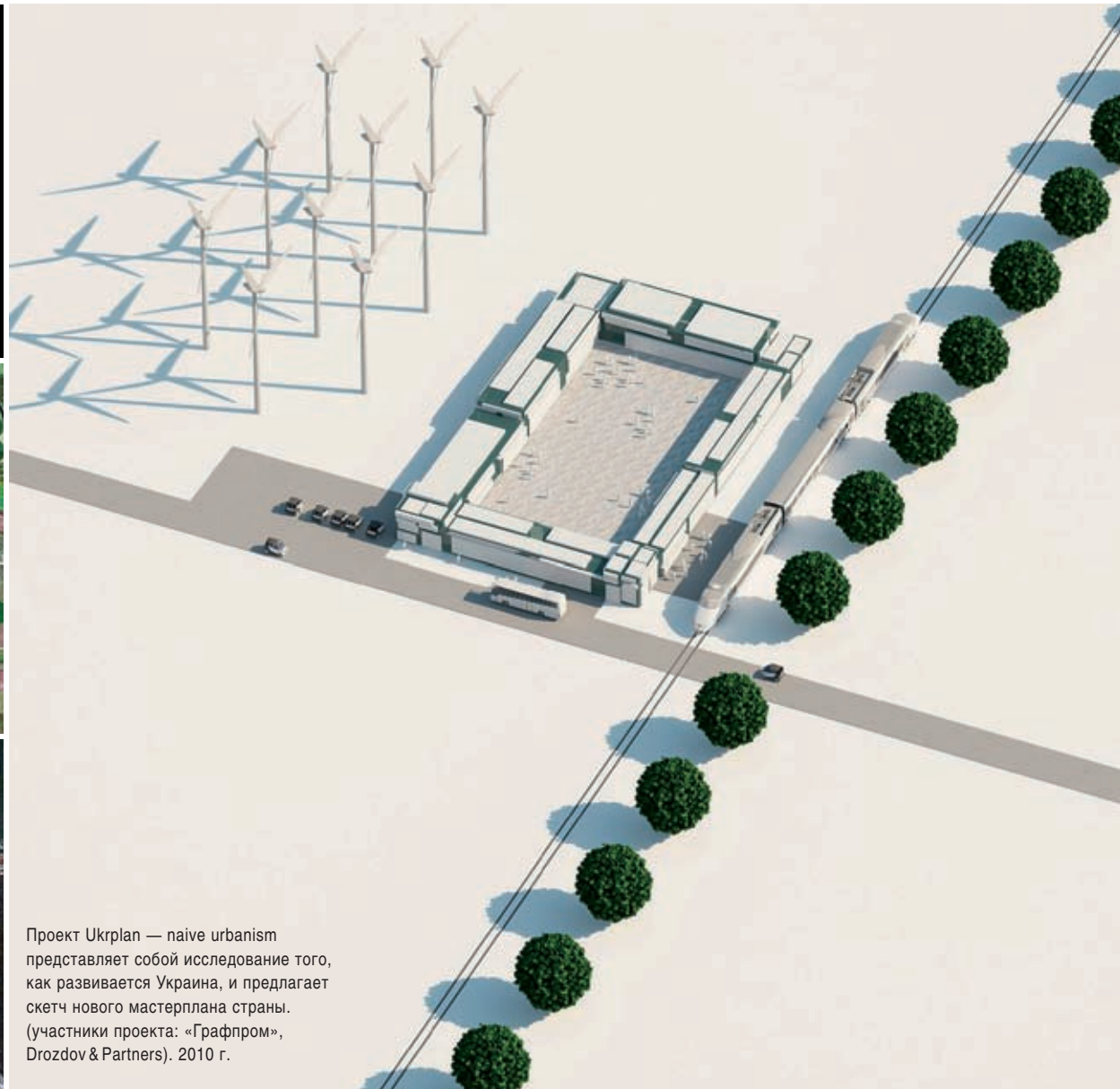
Предпроектное предложение строительства многофункционального комплекса в Соломенском районе Киева, 2008 г.

Скажите, какова оптимальная инфраструктура города?

Модернистская архитектура с ее структурами открытых кварталов упразднила дворы как неформальные сообщества живущих по соседству людей. Нарушение социальных связей на уровне личностных контактов сказалось и на общем самочувствии городов и государства в целом. Настало время восстановить связь времен, вернув людям культуру «добрососедства» и общения.

То есть в центре города у вас не площадь, а каждый отдельно взятый его житель?

Я вообще склонен рассматривать город как некую траекторию, по которой развивается личность. И каждый из нас вправе эту траекторию выбирать. Так, например, в силу исторических и культурных особенностей каждый индивидум требует разного масштаба города. Я могу понять мотивацию тех, кто живет в очень маленьких населенных пунктах, и тех, кто отдает предпочтение средним, большим, очень большим городам, мегаполисам...



Проект Ukrplan — naive urbanism представляет собой исследование того, как развивается Украина, и предлагает скетч нового мастерплана страны. (участники проекта: «Графпром», Drozdov & Partners). 2010 г.

Правда, в Украине «очень маленьких городов» становится все меньше и меньше. Нужно ли с этим что-то делать?

Действительно, у нас вся страна переезжает в города-миллионники. Налоги стекаются в центр страны, и только малая часть возвращается, потребительская сеть также является централизованной. Села и небольшие поселения на Черниговщине, в центральной Украине, Донбассе исчезают: в самое ближайшее время мы рискуем лишиться сельской местности как таковой. Глухие деревни с местным колоритом и традициями отойдут в прошлое. Разработанный нами проект «Укрплан» позволил бы решить проблему: презентация проекта прошла в апреле, в рамках фестиваля CANactions. Это первая наивная и романтическая попытка обобщить украинский и международный опыт урбанизации, спланировать расселение людей, наладить взаимодействие человека с природой.

Насколько я понимаю, вы предлагаете поддержать регионы. Каким образом?

Фактически речь идет о том, что возможности жителей сел, районных и областных центров должны быть приблизительно равны. Регионы больше не будут кормить центр, как у нас происходит вот уже лет 700–800. Им нужно дать шанс, и это во многом вопрос создания подводящей инфраструктуры: в современном мире люди привыкли к тому, что передвижения происходят быстро, практически молниеносно. Кроме того, если не в каждом городке, то хотя бы на каждый их десяток необходимо создать некие модули устойчивости — что-то вроде мини-Сорочинцев.

Куда приезжали бы покупать и продавать?

Не только. Там были бы авто- и железнодорожные станции, банки, гостиницы, рестораны, кинотеатры, концертные залы, учебные заведения и больницы... Если такие центры расположить с равной частотой по всей территории Украины, логистика внутри страны существенно улучшится. Это так же важно, как нормализовать кровообращение в человеческом организме.

Кроме того, в рамках проекта вы предлагаете создать и новые заповедные зоны. Зачем, почему?

Очень наглядным примером является чернобыльский феномен. Авария на ЧАЭС, кроме всех негативных последствий, все же дала и положительный эффект: в ее районе возникла уникальная заповедная зона. В зоне отчуждения самовозобновились природные механизмы, благодаря которым она стала экологическим оазисом.

Мы предлагаем сократить культивируемую территорию страны, отдав «освобожденные земли» под заповедники. Эти зоны консервируются до тех пор, пока государство не станет достаточно развитым, чтобы их контролировать.



фото Андрей Авдеев

Heirloom — жилое здание с офисными и торговыми помещениями, ул. Чернышевского, Харьков. Реализовано в 2007–2010 гг.

Скажите, насколько легко вам удается совмещать работу градостроителя, архитектора — и дизайнера интерьеров?

Архитектор должен быть натренирован переходить от малого масштаба к большому. Это очень развивает: поняв суть и смысл малого, ты можешь с легкостью понять большое и наоборот. Введем терминологию: есть интерьерный архитектор. Так он назывался до тех пор, пока к нам однажды не пришло модное слово «дизайнер». И все стали дизайнерами. Но, если разобраться, «дизайнер» ведь изначально переводится как «конструктор», не имеющий никакого отношения к интерьерам. Так что термин «дизайнер интерьеров» мне непонятен.

Как часто вы беретесь за оформление интерьеров, если не строили самого здания?

Вы знаете, крайне редко: либо из большого уважения к заказчику, либо тогда, когда нам интересен диалог со зданием — как в случае с магазином Status в Харькове.

И чем же объясняется подобная принципиальность?

Представьте себе, что вы шьете шубу. Странно при этом одному мастеру поручать изготовление верхней части, а другому доверить пошив подкладки. Так же непонятно, почему человек должен строительство дома доверить одной группе специалистов, а внутреннее оформление — другой. Принципы работы ведь одни и те же.



House with a peristyle — эскизный проект односемейного жилого дома, Харьков, 2010 г.

Как вам удается совмещать собственное видение с идеями заказчика (особенно частного)?

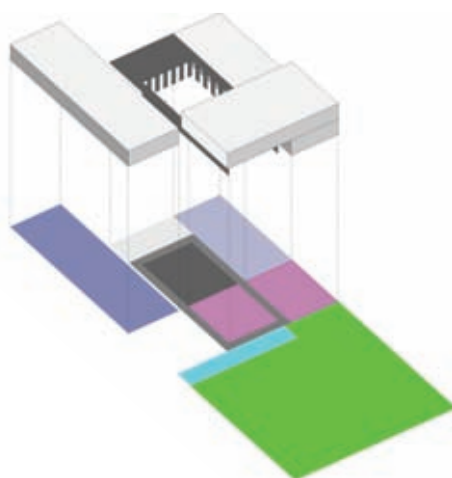
Ну, в этом плане у нас обширный опыт. С одной стороны, мы не склонны идти на компромиссы и отстаиваем собственные принципы. Каждый проект представляет собой простой ответ на поставленные вопросы. Кстати, идеи заказчика могут быть очень даже интересны. И чем креативнее заказчик, тем легче работать: хозяин будущего дома вполне может стать одним из членов команды. Это здорово.

А случались ли промахи?

Да, но только потому, что стиль жизни — понятие не статичное. Сегодня человек играет в бильярд, а завтра увлекается охотой. Сейчас у него нет детей, а через какое-то время они могут появиться. Нет гарантии, что дом — в том виде, в котором он был построен, — будет подходить заказчику и через пять, десять, двадцать лет. Так что иногда приходится переконструировать — к этому надо быть готовым.

Скажите, а как вам удалось совместить в себе и заказчика, и архитектора? Довольны результатом?

Anti patio я очень недоволен. Считаю, надо было обращаться к настоящему архитектору. Знаете, не было достаточной мотивации: работал-то я бесплатно. Отсюда куча технических недоделок, неаккуратностей... Очевидно, хорошо и бесплатно — понятия для меня несовместимые.



Как выглядит ваше любимое здание?

Часто людям нравится архитектура, которую приятно созерцать: смотрел бы и смотрел. О моем любимом здании этого не скажешь — тут и смотреть-то не на что. Это музей искусств Луизиана: он находится приблизительно в тридцати пяти километрах от Копенгагена. Изначально этот музейный комплекс задуман для того, чтобы разместить коллекцию современного искусства, собранного Кнудом Йенсенем: исходной точкой являлась вилла, построенная в традиционном стиле еще в XIX веке. К ней были пристроены три небольших павильона, соединенных с уже имевшимся зданием стеклянными коридорами. В дальнейшем коллекция музея росла, появилась необходимость в проведении более крупных выставок, и впоследствии комплекс неоднократно расширялся. Над ним работали несколько архитекторов.



И все-таки что особенного в архитектуре этого музея?

Архитекторы стремились максимально сохранить природную среду. Они изучили буквально каждую пядь земли, каждое дерево, как в течение светового дня лучи солнца постепенно движутся по участку. Объемы достаточно просты: они то выходят на поверхность, то врезаются в рельеф и становятся невидимы.

Посетитель музея проходит первую экспозиционную группу — и ему открывается вид: это могут быть идиллические лужайки, старый парк, маленькое озеро, панорама залива Зунд. От современного искусства вдруг отвлекаешься на милую сказочную картинку. Собственно, такой выбор предлагается зрителю на каждом перекрестке: продолжить осмотр выставки либо выйти наружу — чтобы отдохнуть, полежать на травке, съесть бутерброд. Я был там трижды и помню в точности каждую свою поездку, последовательность всех частей экспозиции.

Правильно сделанная пустота, правильно изъятая из рельефа — которая раскрывается на другую пустоту. Нечто предельно тонкое...

Есть огромное количество прекрасной архитектуры, которая совершенно нефотогенична: восхищаться ею можно, только глядя на чертежи.



Скажите, насколько важна эмоциональность в архитектуре?

Эмоциональность — не крикливое счастье, а одухотворенность. То, чем отличается манекен от человека. Архитектура должна высказывать отношение: к среде, месту, времени. Чтобы здание не напоминало масштабные похороны стройматериалов.

И при всем этом архитектура просто обязана быть рациональной и функциональной.

Baked by the heat — рабочий проект односемейного жилого дома, Харьков, 2010 г.

Какой должна быть архитектура?

Хорошо, когда она ответственна. Ведь на то, чтобы она появилась, уходит колоссальное количество ресурсов. Это раз. Она создается надолго. Это два. И должна служить людям, которые живут внутри, проходят мимо каждый день, просто на нее смотрят...



И все-таки что именно вы подразумеваете под определением «ответственная архитектура»?

Во время процесса возведения важно максимальное сбережение энергии и ресурсов, сведение загрязнений окружающей среды к минимуму. Кроме того, всегда нужно учитывать, насколько здание впишется в окружающий контекст, как оно будет себя вести в процессе эксплуатации, сколько энергии потреблять, каким образом повлияет на культурную и социальную жизнь района. И, конечно, нужно учитывать, насколько легко этот дом можно будет утилизировать.



Какие архитектурные способы вы используете для снижения энергозатрат при эксплуатации зданий?

К примеру, нами была разработана концепция офисного квартала на месте бывших водоносных скважин: расчеты показали, что использование циркуляции этой воды дает достаточно энергии для подогрева и охлаждения комплекса.

При строительстве дома можно взятый из котлована грунт применить в качестве утеплителя фасада. Находящийся в работе проект офисного центра с автомобильным шоу-румом в Киеве предполагает, что основные панели будут производиться прямо на стройплощадке: это значительно сокращает энергозатраты на строительство.

Может, стоило застраховать себя от нерадивости какого-нибудь местного прораба и привезти стройматериалы, скажем, из Германии?

А по-моему, это откровенное варварство: цена увеличивается вдвое, и, что хуже, загазовываются две тысячи километров.

Я считаю, архитектура прошлого выглядит так органично именно потому, что при ее строительстве использованы «подножные» ресурсы. И теперь нам нужно заново научиться пользоваться ресурсами, которые находятся рядом. Это признак культуры, особого сознания, залог стабильного бизнеса и стабильной жизни.





Архитектор должен комплексно подходить к решению проектной задачи. Тут нужно четко понимать цели, придерживаться определенных принципов и ценностей. Методы при этом следует использовать разные: прототипы, эксперименты, собственный опыт. Далее идет оценка полученных результатов, выбор лучшего варианта, его дальнейшее развитие. Эту технологию можно использовать в самых различных проектах: строительных, выставочных, маркетинговых и так далее.

drozdov
partners

& partner

Все должны иметь равные возможности, быть открытыми друг другу, контактными: для этого нужно максимально устранить препятствия между людьми. Взаимная открытость делает нашу жизнь гораздо богаче. Это начало мира без вранья, который изначально гораздо более эффективен, чем существующий. Разумеется, имеется в виду социальная открытость. Личная жизнь — совершенно другое дело.



Обсуждение — очень важная часть работы бюро. И у кого-то вполне может быть версия: «А! Это не будет работать! Работает то-то и то-то: зря вы пошли в этом направлении, на ранней стадии у вас была придумка гораздо интереснее, предлагаем вернуться. Вы сейчас говорите, что экономите, но посмотрите, насколько все получается дорого и сложно! Завтра здесь все застроится — и вся ваша схема рухнет». Что ж, тоже полезно. Таким образом мы наговариваем поле и смотрим, кто быстрее придет к конечной цели. В целом работа командная, и простой ответ на все вопросы может дать какой-нибудь критик, появившийся на пятничной презентации. А вообще, мы пять дней проект обсуждаем, один — воплощаем в жизнь.

S





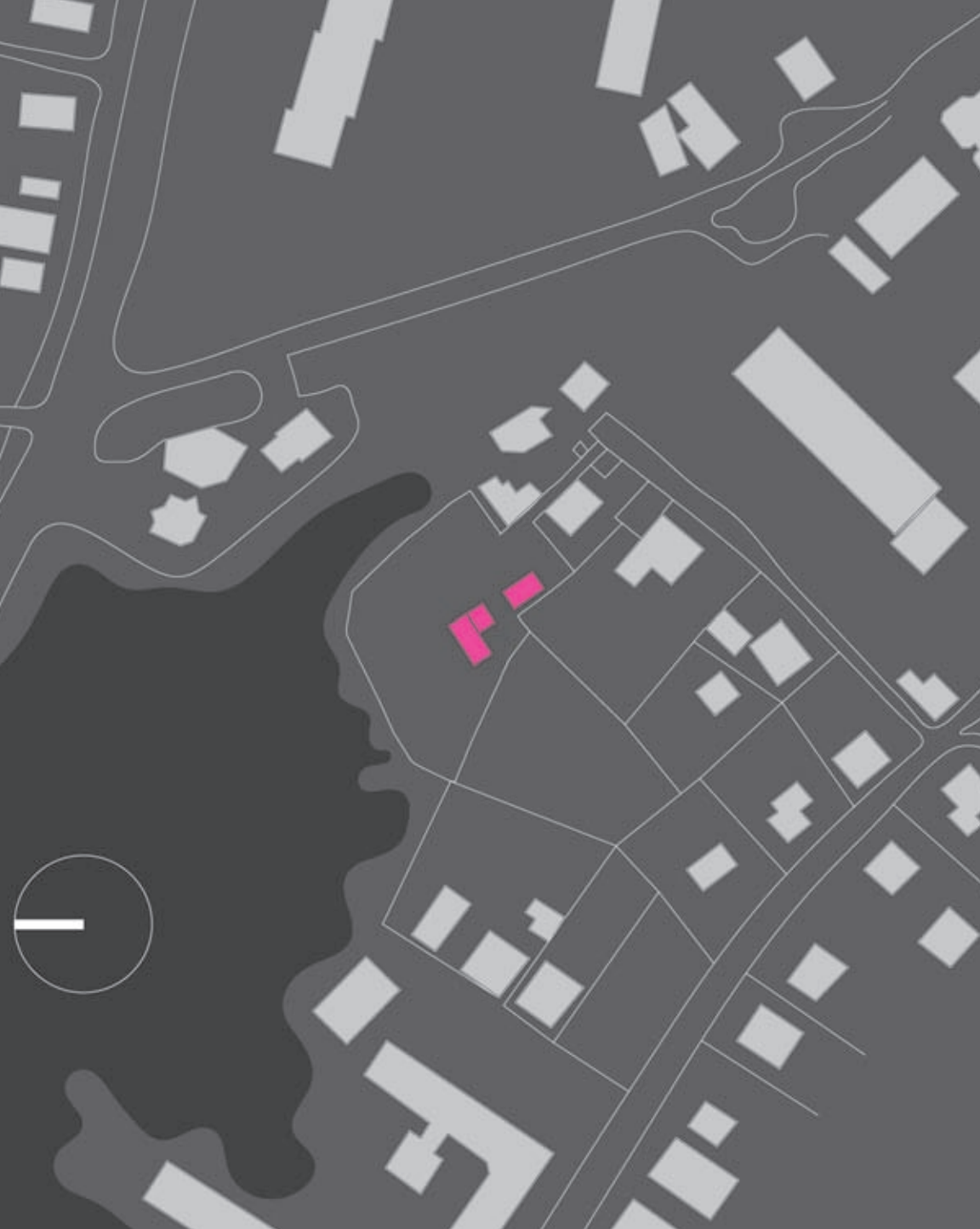
ANTI RATIO: ПРИСВОЕНИЕ ПЕЙЗАЖА

фото Андрей Авдеенко, текст Олеся Нестеркова

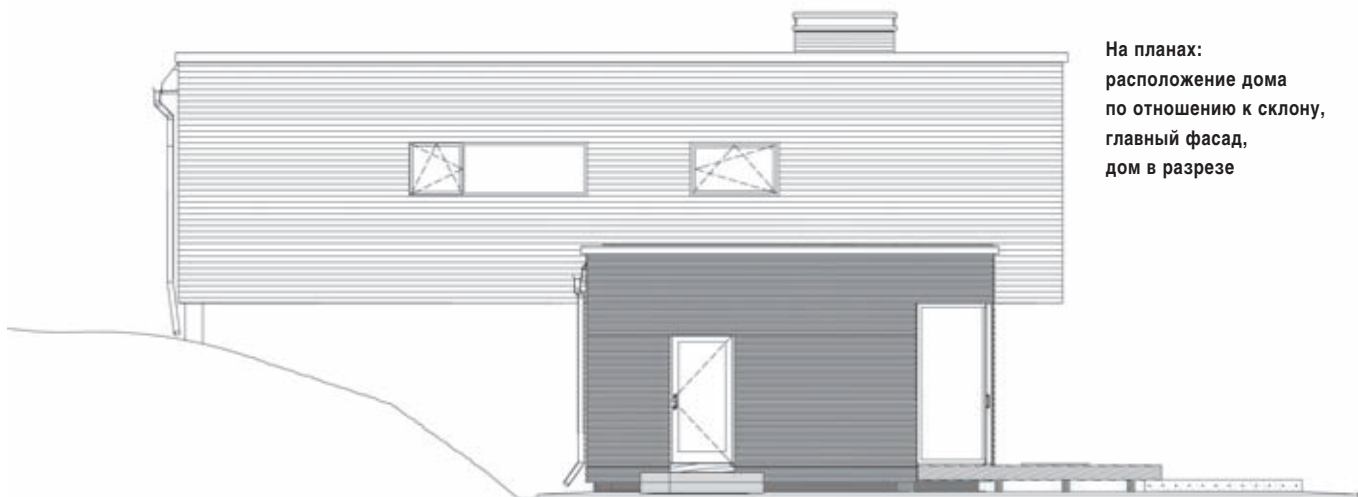




Когда умный архитектор рассказывает, как нужно строить дома, всегда любопытно взглянуть, а как живет-то он сам. Оказывается, что живет он на высоте. Олег Дроздов: «Когда я, наконец, закончил строительство и переехал сюда, примерно месяц практически неподвижно просидел на террасе, глядя вдаль. Я даже не мог работать. Вид — пятнадцатикилометровая перспектива на город, деревья, небо... После жизни в старом центре Харькова со стеной напротив в окошке, разница была разительна».



Размещение дома в ландшафте

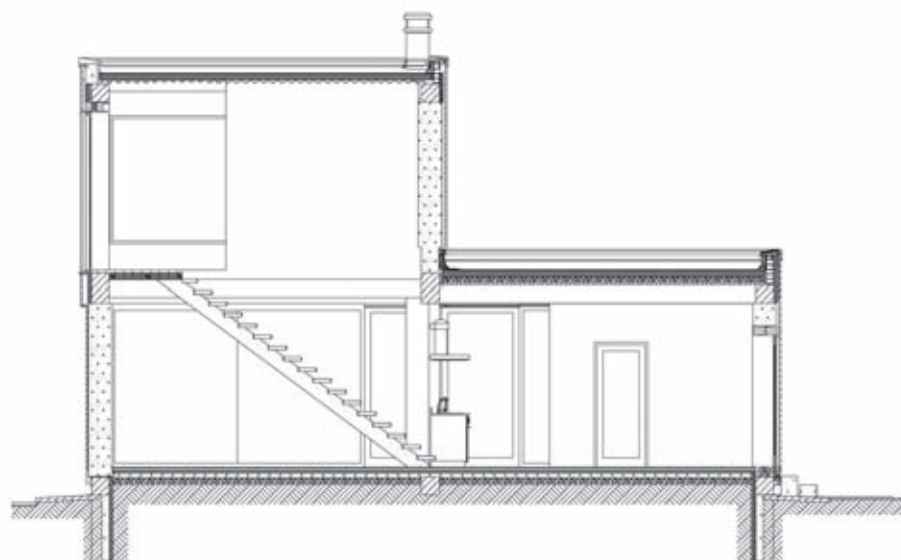
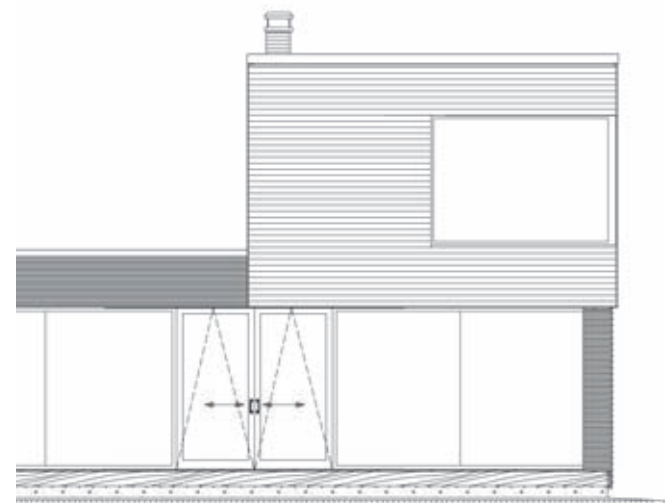


На планах:
расположение дома
по отношению к склону,
главный фасад,
дом в разрезе

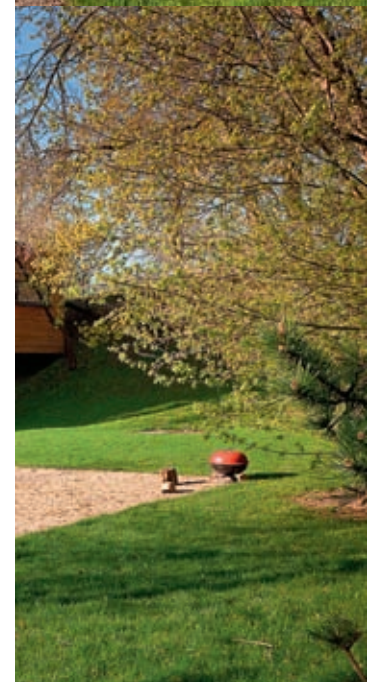




«Вот что такое архитектура, вот для чего нужно строить дома — чтобы так видеть и чувствовать.
Вот что такое пустота...»







«Наслаждение рельефом. Основная идея — оставить ландшафт максимально нетронутым. Архитектурный объем касается холма как бы одной точкой. Игра в закрытость-открытость фасадов. Меня иногда спрашивают, насколько мешает возможное любопытство соседей из домов напротив. Это вопрос культуры. Я не заглядываю в чужие окна, надеюсь на ответную вежливость»





«Это мегаталантливый кадр. Здесь есть все: слияние с природой, которого я добивался, ощущение свободы. Границы зыбки между внутренним содержанием дома, началом и продолжением ландшафта. Пересечение световых и воздушных потоков... присутствует то чувство, которое, особенно вначале, я испытывал, находясь здесь»



План первого этажа

- 1 — зона гостиной
- 2 — зона столовой
- 3 — зона кухни
- 4 — входная группа

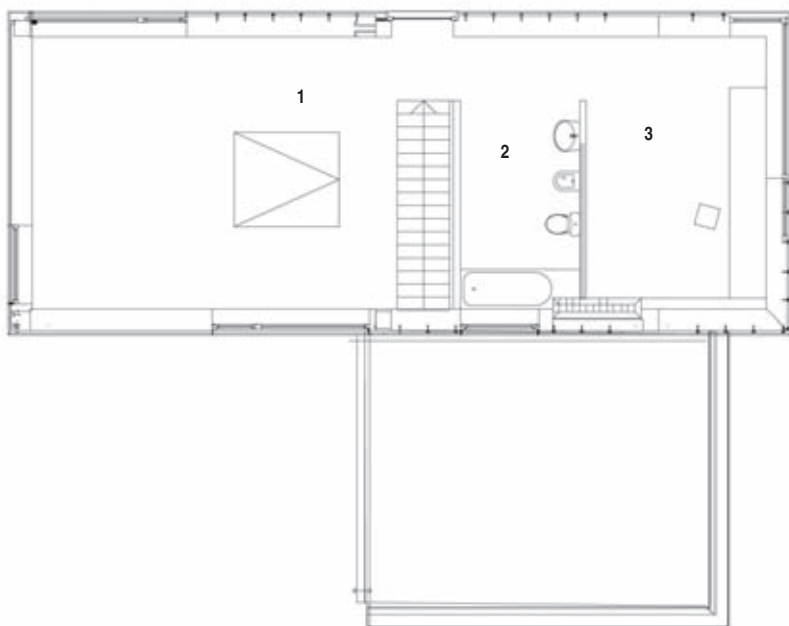


Полная проницаемость не только взглядов, но и пространственных движений. Общественная территория первого этажа делится на зоны, оставаясь при этом цельной и текучей. «Водоразделом» служит перегородка, в которую со стороны гостиной вмонтирован домашний кинотеатр, а со стороны кухни — консольный шкаф с раковиной и рабочей поверхностью





Дом очень прост. Пожалуй, единственный «наворот», который здесь присутствует, — это полы с подогревом. Основной смысл — построить дом «без понтов» из честных материалов, где балки несущие, а не камуфляж для декора и прочее. В этой ясности и чистоте в соединении с ясностью и чистотой перспективы за окнами — особый кайф и оправдание



План второго этажа

- 1 — зона спальни
- 2 — зона ванной
- 3 — кабинет



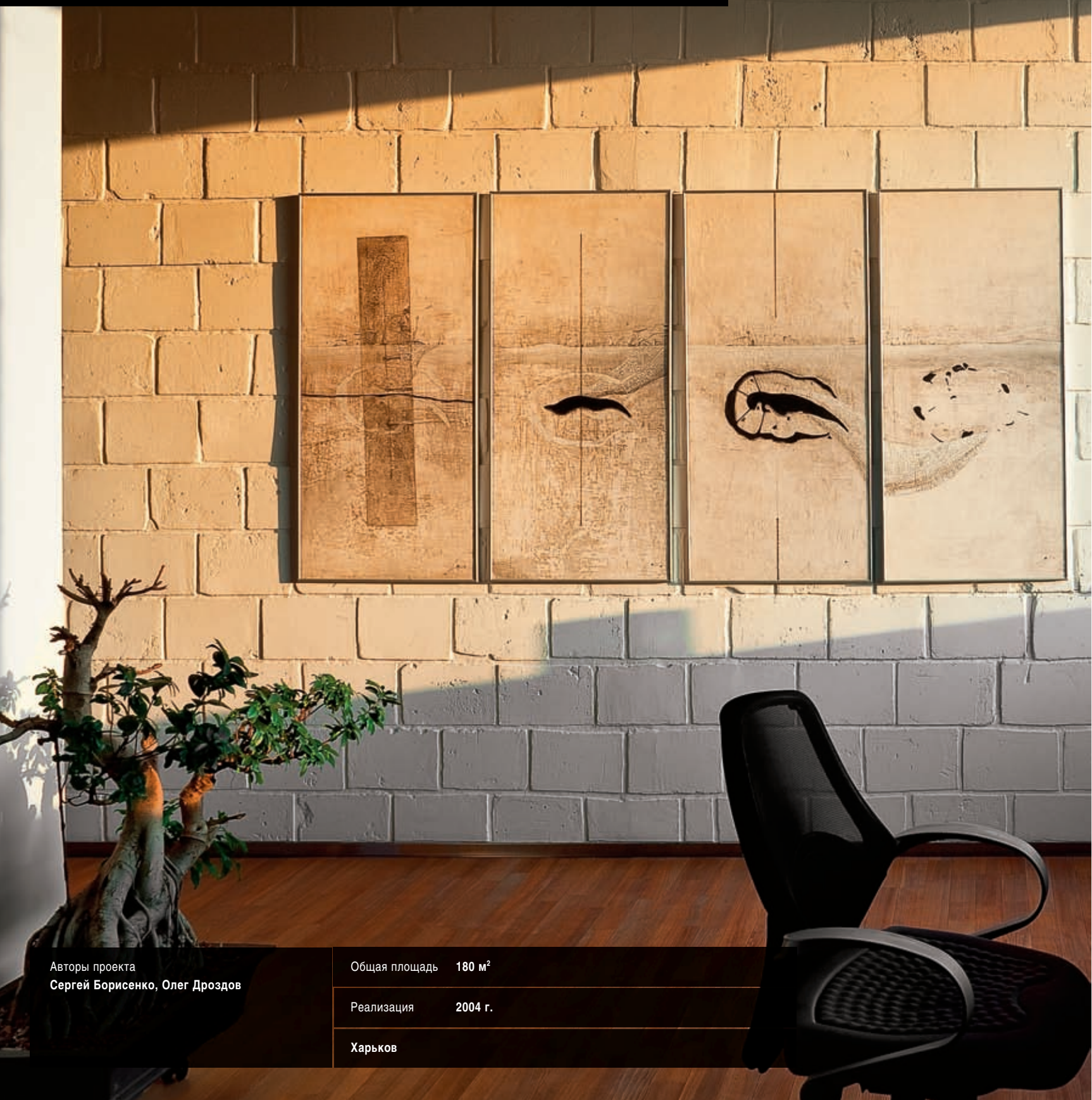
«Если говорить откровенно, то весь дом — это одна комната. Нет изолированных пространств. Есть переходы, возможность видеть дом в разных ракурсах, возможность смотреть из дома в разных направлениях. Для всех этих движений нет никаких препятствий в виде внутренних, а подчас и внешних, стен»





При свободной планировке, сохраняющейся как на первом, так и на втором этаже, отличие приватной зоны, пожалуй, только в размере окон. Перегородка, идущая над лестничным проемом, служит достаточно условной «отбивкой» спальни от ванной. Последняя — отнюдь не комната, а некий пространственный кармашек, несущий определенную функцию

На стене кабинета — графические работы Олега Дроздова, символизирующие процесс развития эмбриона. Процесс рождения идей, вероятно, имеет ту же стадийность и протяженность. Помогает ли эта визуализация в работе, мы не спросили, но Олег сознался, что теперь комната все больше пустует. Вероятно, дом располагает более к созерцанию и вынашиванию проектов. Для их реализации есть здание студии



Авторы проекта
Сергей Борисенко, Олег Дроздов

Общая площадь 180 м²

Реализация 2004 г.

Харьков



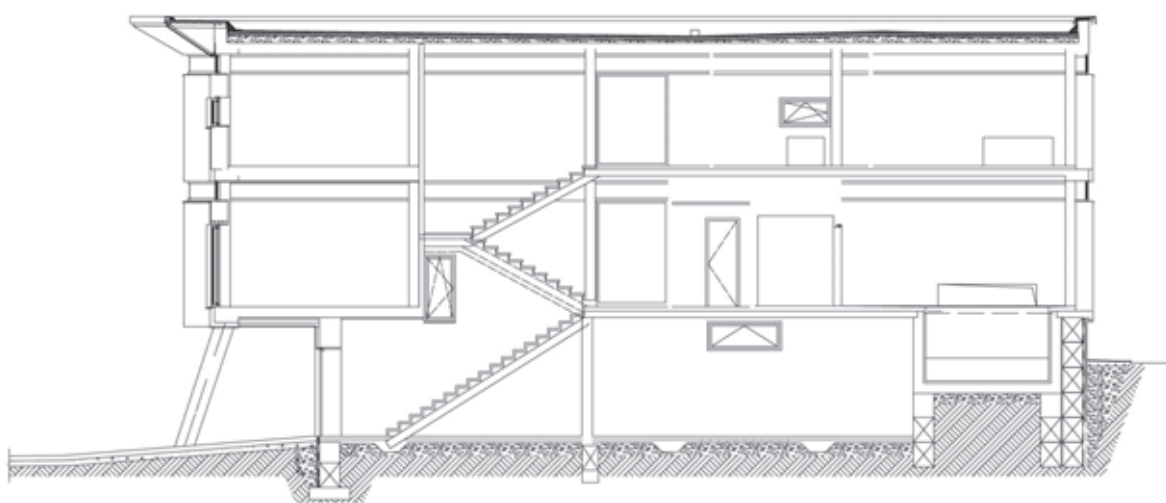




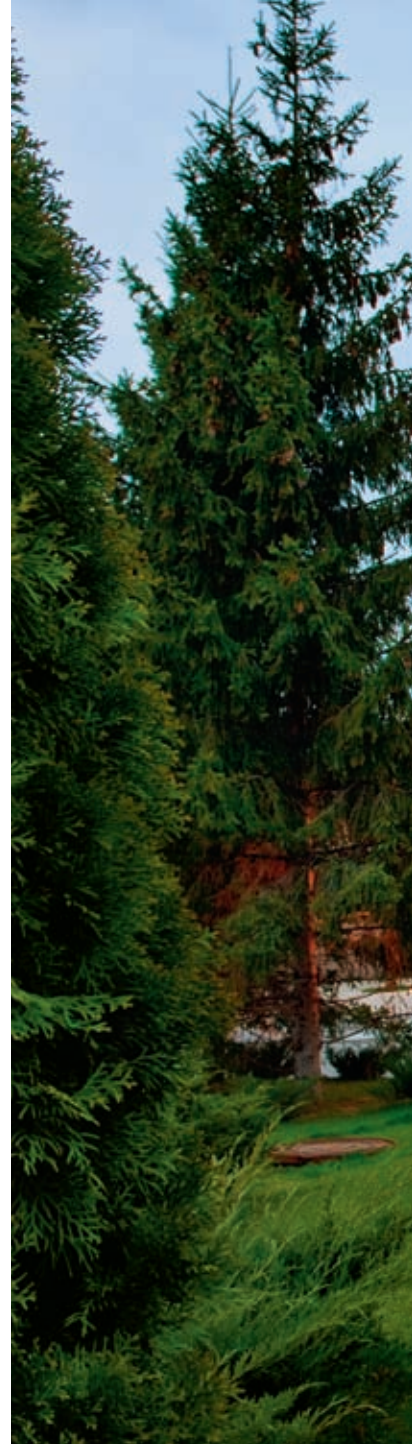
SUN HOUSE: СЛЕДУЙ ЗА СОЛНЦЕМ

фото Андрей Авдеенко, текст Олеся Нестеркова

Дом проектировался для большой семьи, где несколько поколений живут под одной крышей. Наряду с большой открытой общественной зоной предусмотрены сугубо приватные пространства. Например, у младшего поколения есть собственная отдельная «половина»



План дома в разрезе — один из фасадов



Расположение дома на местности



Дом расположен на верхнем уровне участка. Важно было подчеркнуть его связь с садом. Таким образом, здание представляет собой как бы переходную ступень между плато и плавно нисходящим ландшафтом











Гостиная читается слитно. Все функциональные зоны обозначены: лаунж, столовая, кухня — но прописаны без знаков препинания. Неожиданными полосами льющего света вторгается на первый уровень пространство второго этажа. Обратите внимание на протяженную линию узких окон под потолком. Эта линия опоясывает весь дом по фасадам. Зачем? Об этом немного позже



Зона кабинета на втором этаже.
Рядом расположено то самое «световое окно»,
которое ранее мы могли наблюдать из гостиной первого уровня

Одна из спален — полная приватность и уединенность.
Можно созерцать пейзаж из окон «в пол», а можно отгородиться от мира плотными занавесями







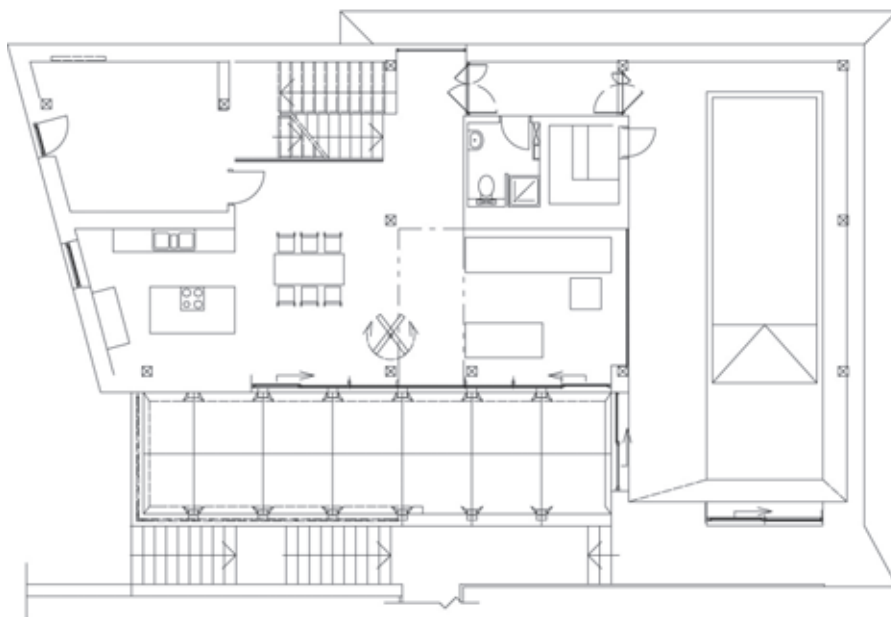


Детский санузел радует неожиданным вторжением цвета. Яркая мозаичная «змейка» обегает и связывает все основные присутствующие здесь формы

Санузел слева примечателен еще и тем, что консоль со встроенной раковиной сделана по эскизам Олега Дроздова. Поэтому неслучайны аллюзии ее архитектуры с общей архитектурой дома

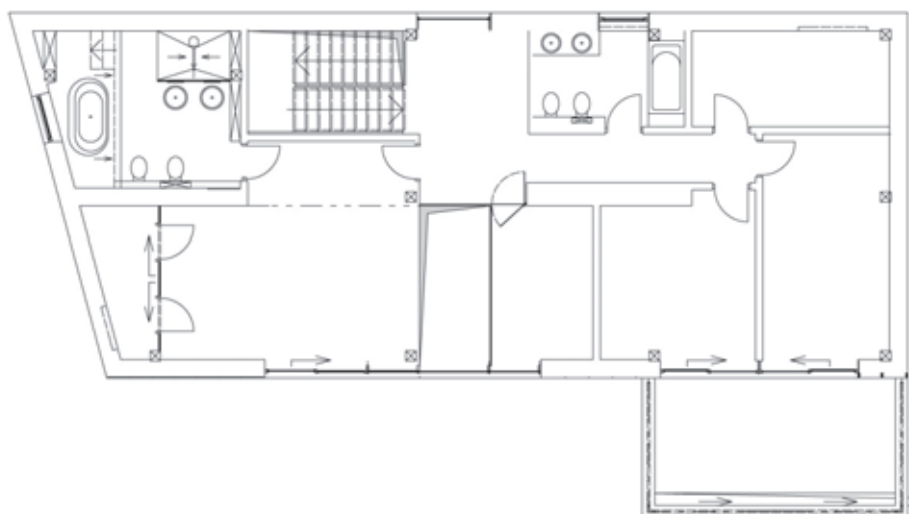
План первого этажа

Общественная зона: гостиная, кухня, столовая; технические помещения; терраса



План второго этажа

Приватные помещения



Авторы проекта
Ольга Василина, Олег Дроздов

Общая площадь 531 м²

Реализация 2006 г.

Харьков



Фасады опоясывают две узкие полосы ленточного остекления. Именно из-за них дом получил рабочее название sun house. Дом-солнечные часы, по которому можно сверять время

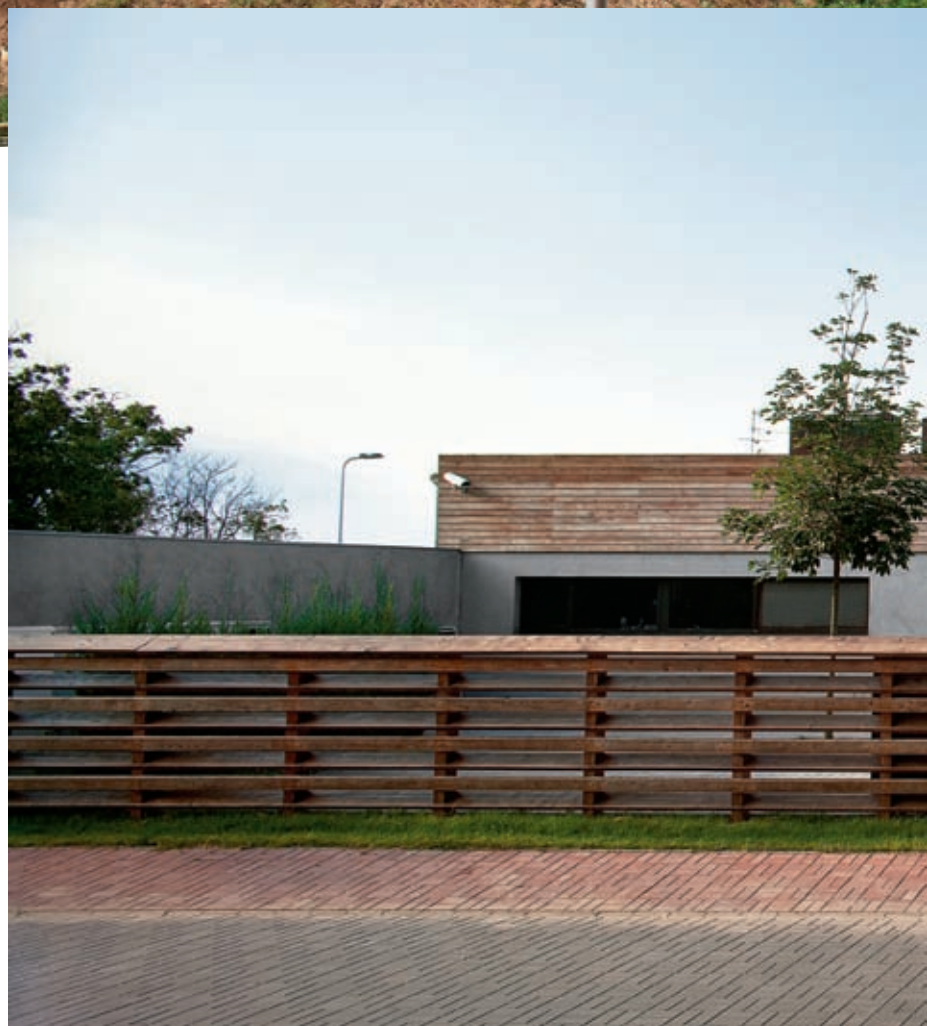






WATER RATIO: ФИЛЬМ ПРО МОРЕ

фото Андрей Авдеенко, текст Олеся Нестеркова

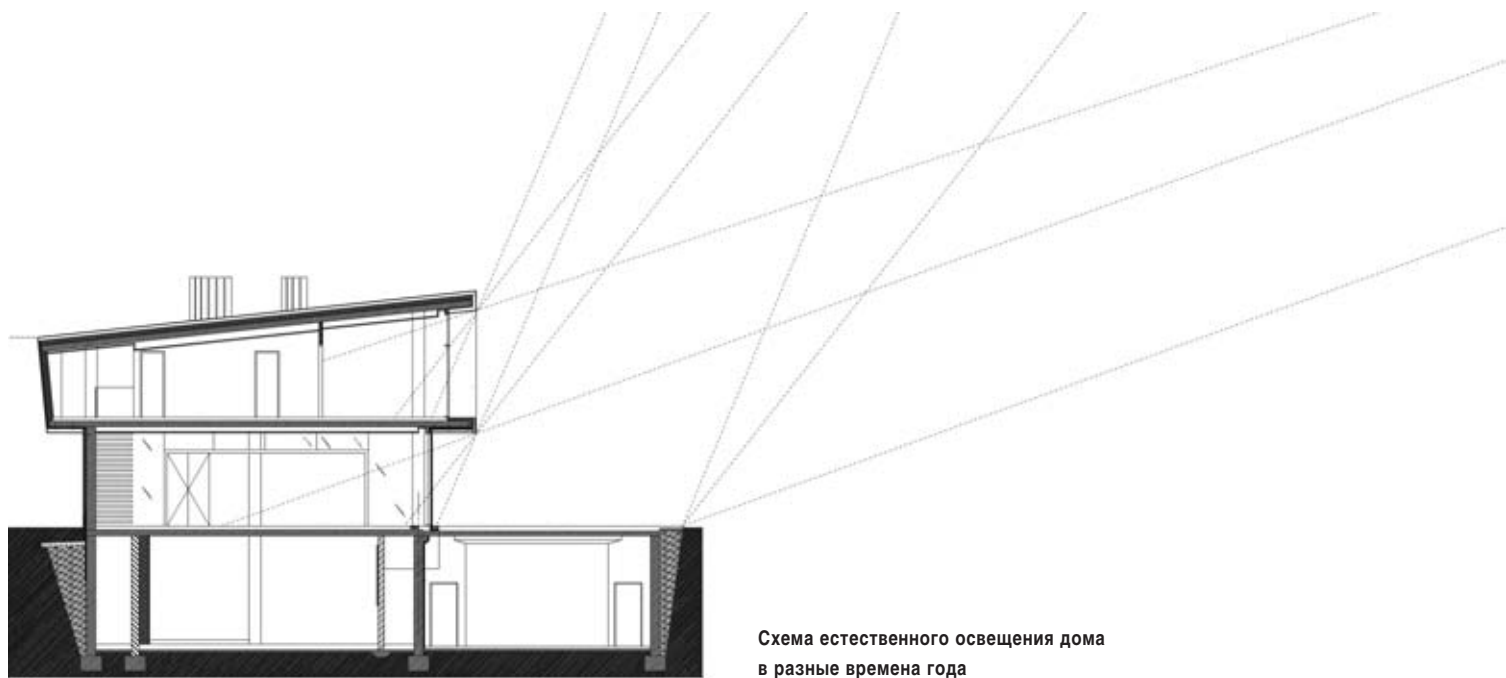


Разные ракурсы макета, дающие представление
об организации дома





Стена, ограждающая участок, при сохранении своей «охранной» функции все-таки не является забором. Это, так сказать, архитектурная стена — она представляет собой неотъемлемую часть дома. Материалы, использованные для отделки здания, одновременно и простые, и роскошные: медь, лиственница, штукатурка





Дом раскрыт на горизонт. Рупорообразная форма верхнего объема отвечает за регулировку солнечного освещения во все времена года. Наиболее глубоко солнце может проникать в интерьер именно зимой, когда в нем есть жизненная необходимость. Летом доступ палящих лучей ограничен козырьками фасада. Действовали по науке — были произведены расчеты, и время показало, что они верны





Лента бассейна пронизывает первый уровень жилого объема и выходит на террасу. Таким образом, из дома видна сначала широкая полоса воды, а за ней узкая, но гораздо более важная линия моря. Так внутреннее и внешнее связывается не только за счет стеклянных фасадов, но и водой, которая в данном случае является как бы материалом для архитектуры





Взаимная проницаемость интерьера и экстерьера.

Что снаружи, то и внутри — свет, воздух, вода.

Интересно отметить сложную внутреннюю организацию камина.

В его объем вмонтированы: собственно камин, TV, бар, вентиляционная система.

В интерьере: стол работы Юрия Рынтова, стулья Walter Knoll,
кресло Fritz Mansson, люстры Louise Poulsen

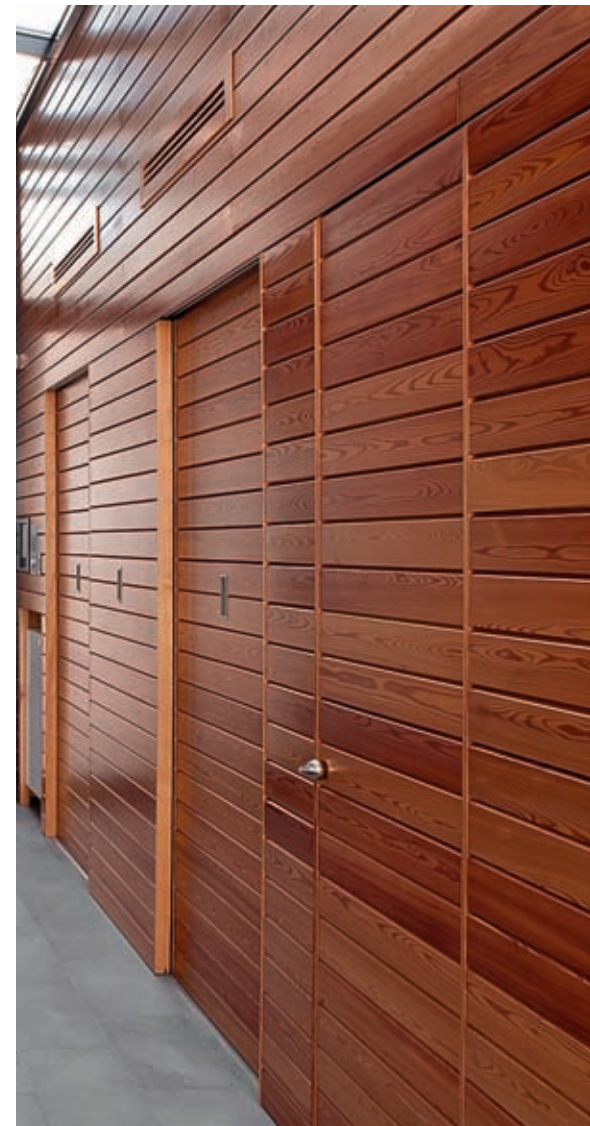




Разговаривая с Олегом Дроздовым о зданиях, построенных Drozdov & Partners, в частности и об этом доме, мы деликатно поинтересовались, не сложно ли передвигаться по интерьеру со стеклянными перегородками внутри? Сколько, к примеру, синяков и шишек можно набить? И получили ответ: нужно пореже мыть стекло! Шутка. В данном случае ориентиром для незадачливого путешественника по дому могут быть чудесным образом встроенные в стекло полки. Не ошибешься!

автор





Зона прихожей пронизана светом — его основной поток идет сверху.
Этот импровизированный световой фонарь дополнительно дает природное освещение в гостиную.
Прихожая отделяет «медный» дом от «деревянного» —
жилую часть дома от зоны велнес и гаража





Идеальная спальня. Зеркало умножает море. Можно повернуться к нему лицом, и море улыбнется тебе, но если даже ненароком отвернуться, то зеркало вернет его гладь в целости и невредимости. Кроме моря, комната вмещает все остальное необходимое: спальное место и небольшую открытую зону ванной





На фото сверху — детская комната может быть непредсказуемой и даже бунтарской. Характер чувствуется

На фото слева — небольшая библиотека расположена у «светового фонаря», соединяющего оба уровня дома

Нирвана. Стоит ли тут давать комментарий? Может быть, только один:
идеальная гармония глади ландшафта и глади моря.
В подтверждение слов Олега Дроздова о том, что пустота важнее объема







Авторы проекта:
Яна Гупан, Олег Дроздов, Александр Струлев

Ландшафтные работы:
Jeroen Schipper Architecten

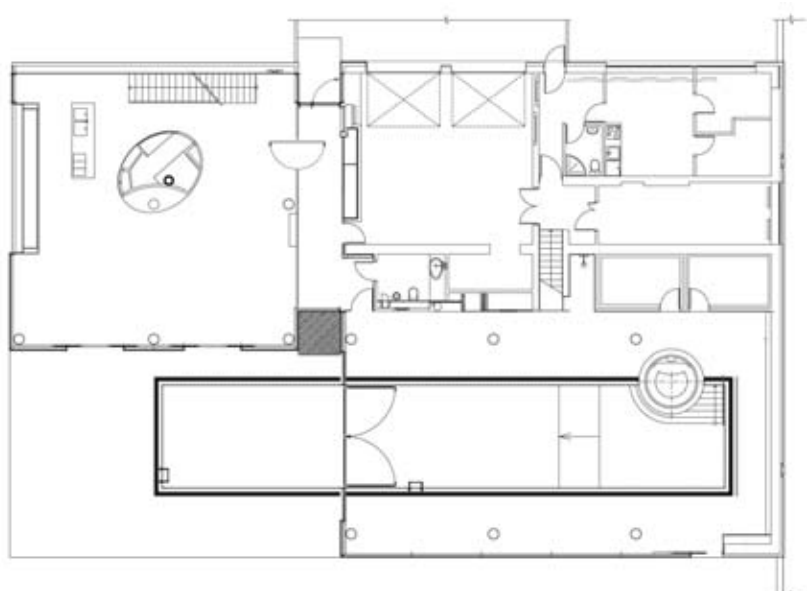
Общая площадь **725 м²**

Реализация **2006 г.**

Одесская обл.



Обратный кадр от глади моря через гладь ландшафта
на почти невесомый объем здания



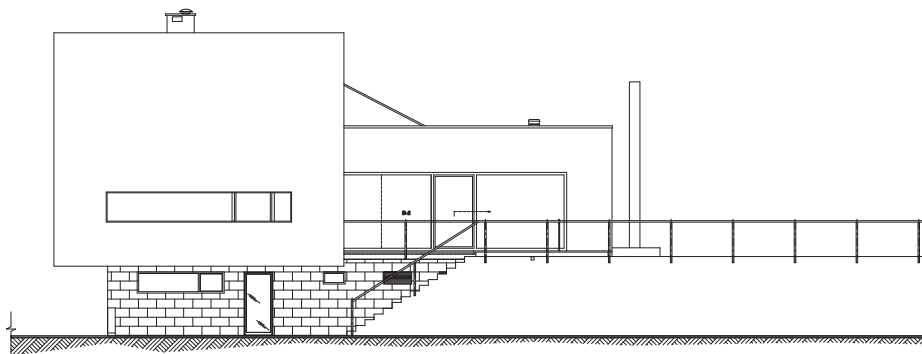




GARDEN PATIO: ЗЕЛЕННЫЕ НАВАЖДЕНИЯ

фото Андрей Авдеенко, текст Олеся Нестеркова





План дома со стороны главного фасада

Особая горизонтальность. Безмятежная.

Если смотреть на дом с нижней точки участка, возникает законный вопрос — по газонам не ходить?

С верхней точки видны разворачивающиеся в пространстве каскады террас. Ходить!

Возвращаемся вниз — весь веер снова собран. Горизонтальность.

Безмятежность



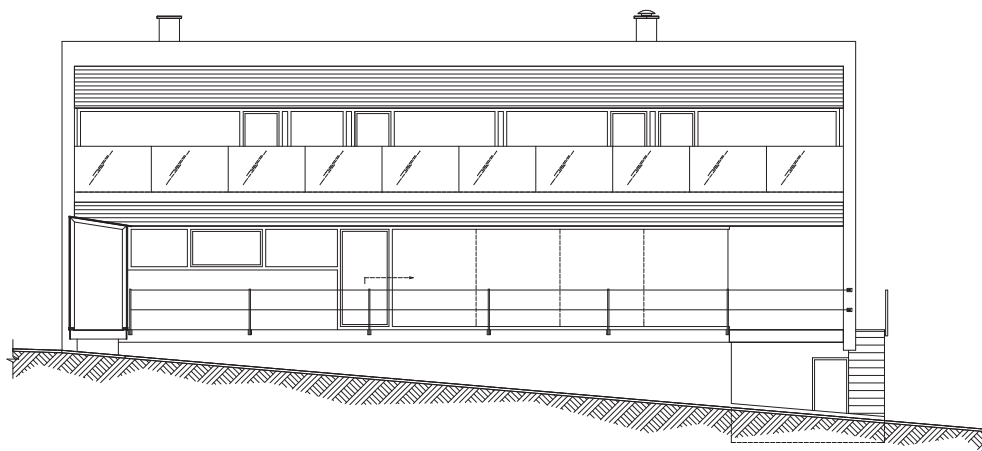


Общий план участка

- 1 — блок основного жилого здания
- 2 — блок гаража с гостевыми помещениями
- 3 — организация приусадебной территории



План основного жилого блока в разрезе



Отдыхая на открытой террасе, оказываешься меж двух садов.
Один — природный, плавно спускающийся к яру. Второй — внутренний, зимний тропический сад в интерьере.
На фото слева хорошо видна структура террас





Бассейн отделен от столовой большим стеклянным кубом, в котором произрастают тропические растения. Продолжается концепция прозрачности. Находясь на общественной территории, хозяева в любой точке не теряют визуальный контакт и слышат друг друга — все перегородки стеклянные. Идея такова: даже плавая в бассейне, можно увидеть, что стол накрыт, услышать призыв и срочно принять меры



Любовь хозяев к цветам, деревьям, экзотическим рыбам обрела форму. Геометрическую. Весь «рай» был заключен в стеклянный куб, разделивший/объединивший общую территорию гостиной и бассейн









Снова мы оказываемся меж двух садов — за окнами шумят кроны деревьев, за стеклом перегородки бушуют тропики, составляющие «зеленое ядро» дома. Интерьер насквозь пронизан для света. Искусственное и натуральное соединяется в зону жизни и комфорта. На второй этаж ведет почти невесомая лестница, со ступенек которой открываются новые ракурсы на внутренние и внешние сады



На фото слева — из кухни-столовой есть выход на террасу. В ограждающей ее стене проделан длинный прямоугольный проем — некая рама для сада. Даже в плохую погоду «картина» будет безупречной, а от дождя защитит само здание своим надежным козырьком

На фото внизу — лестница, ведущая на цокольный этаж. Обратите внимание на экспонирование еще одной любимой хозяевами коллекции





К галерее второго уровня из стеклянного куба тянутся зеленые макушки растений. Застекленный скошенный участок перекрытия надежно защищает экзоты от причуд украинской погоды, давая вместе с тем достаточно света

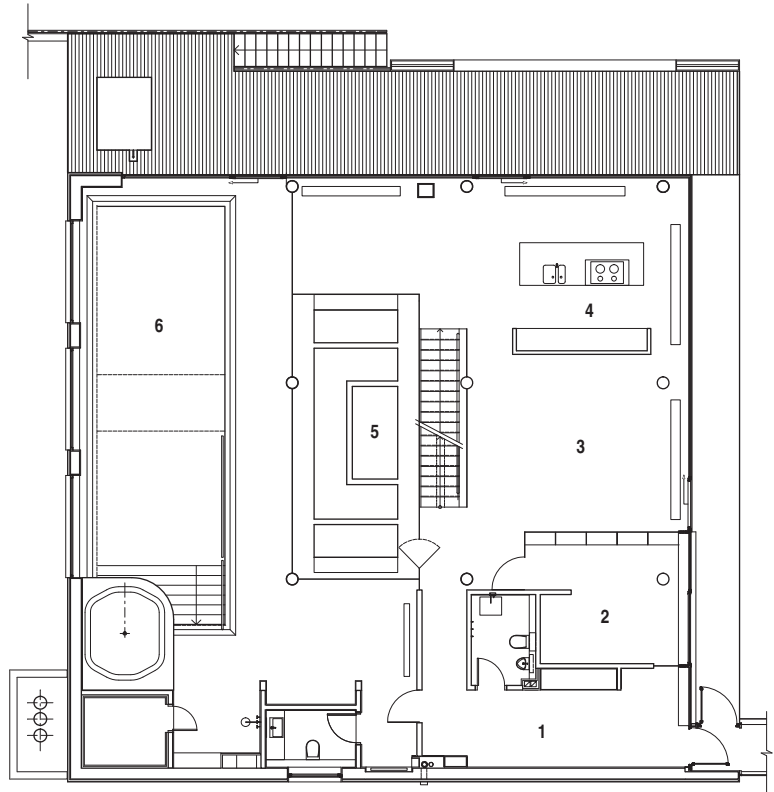
Приватное пространство — одна из спален





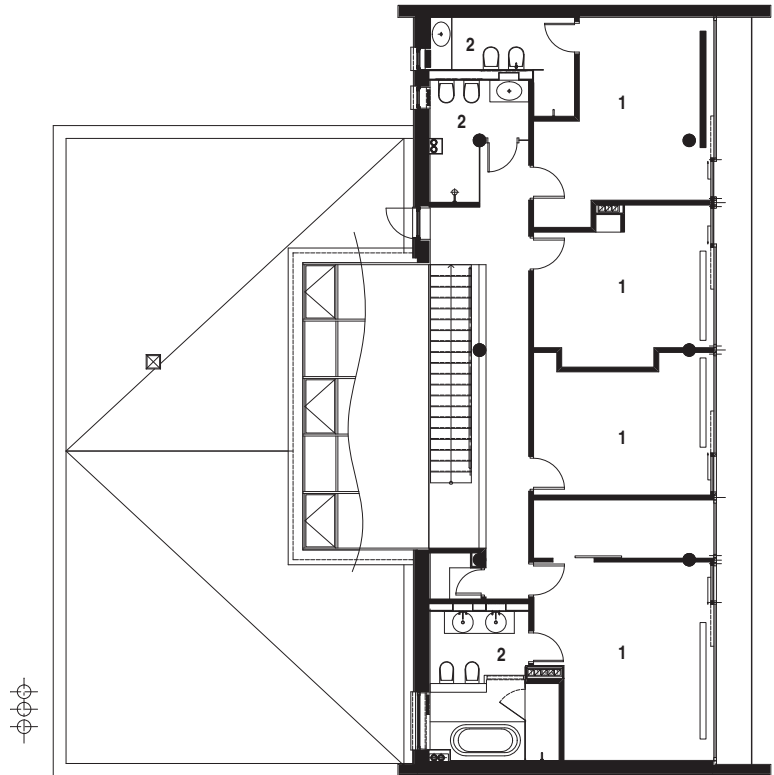
План первого этажа

- 1 — входная группа
- 2 — кабинет
- 3 — гостиная
- 4 — кухня-столовая
- 5 — оранжерея
- 6 — бассейн



План второго этажа

- 1 — спальни
- 2 — санузлы



Авторы проекта
Олег Дроздов, Александр Поминчук, Александр Струлев
 Ландшафтные работы
Jeroen Schipper Architecten

Общая площадь **671 м²**

Реализация **2006 г.**

Харьков